

Мишин Е.В.

Консервация фабрики «Треугольник» (февраль – июнь 1918 г.)

Послеоктябрьский период жизни петроградского пролетариата полон трудностей, лишений и невзгод. Особенно тяжелыми были зима и весна 1918 г. Дефицит продовольствия, топливный и сырьевой кризисы, угроза немецкой оккупации вели к упадку промышленности. Надвигающейся разрухе сопутствовало закрытие ряда предприятий. В статье рассматривается функционирование фабрики Товарищества Российско-Американской мануфактуры «Треугольник» в Петрограде с момента временного прекращения производства (февраль 1918 г.) и до принятия декрета о национализации крупной промышленности (28 июня 1918 г.). Верхняя граница исследования ограничивается указанным декретом, так как его принятие запустило долгий процесс перехода «Треугольника» к организации производства на новых началах, что требует отдельного рассмотрения. Работа выполнена на основе архивных материалов Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб) (фонды 1360 и 4713): доклады, протоколы заседаний и отчеты Правления товарищества; протоколы заседаний завкома и цехкомов; протоколы межведомственных совещаний; делопроизводственная переписка и др.

Фабрика «Треугольник» – крупнейшее резиновое предприятие Европы, обеспечивавшее спрос российского рынка на ряд изделий, начиная с галош, качество которых было признано на международном уровне, и резиновых шин, и заканчивая противогазами и тканями для аэростатов. 28 февраля 1918 г. фабрика «Треугольник» остановилась вследствие непреодолимого дефицита бензина – важнейшего сырья для резинового производства. Было принято решение приостановить производство и произвести массовый расчет рабочих и служащих. С этого времени начался период консервации предприятия, который продлился в сумме до декабря 1918 г., когда было налажено производство.

Еще летом 1917 г. в виду расстройств транспорта предприятие стало испытывать недостаток бензина, зимой сообщение с Кавказом – главным нефтяным районом России – было прервано, и в феврале 1918 г. запасы бензина полностью иссякли¹. Уже с начала года фабрика работала с перебоями. 19 января прекратилась работа во всех мастерских из-за отсутствия бензина и невозможности его получить в скором времени². В тот же день на совместном заседании завкома и цехкомов рабочий Иванов докладывал, что результаты розыска бензина по станциям ни к чему не привели, 2 цистерны бензина были реквизированы, 20 цистерн задержаны частично у Каледина, частично Украинской радой. Было решено обратиться в СНК,

¹ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

² Дело народа. 1918. 30 марта (Петроград).

чтобы получить право на реквизицию бензина в Саратове и на поездку в московскую резиновую фабрику «Проводник»¹. Но Министерство труда и промышленности не дало такого разрешения и посоветовало поехать в Баку². Правление «Треугольника» в годовом отчете заключает: «Несмотря на все предпринятые правлением меры, вплоть до посылки особых делегаций от администрации и рабочих завода в Бакинский район, возбуждения ходатайств перед правительством, обращения за содействием к общественным организациям и т.п., получить необходимый бензин не представилось возможным»³.

Ситуация не налаживалась, и поэтому 27 января на совместном заседании завкома, цехкомов и заводоуправления последнее подняло вопрос о расчете рабочих. Представители рабочих усомнились в достаточности предпринятых администрацией мер по поиску бензина и решили по этому поводу собрать комиссию⁴. 31 января фабричный комитет непрерывно заседал, выясняя причины остановки. Некоторыми рабочими высказывалась уверенность в «саботаже» дирекции. Комитет постановил уплатить за остановку трехмесячным жалованием. Также для воспрепятствования отправки товаров было решено опечатать склады, а для добычи бензина отправить делегатов в региональные отделения «Треугольника» и московские резиновые фабрики⁵. Думается, рабочие посчитали остановку завода окончательной (что в тех условиях было более чем реально), и поэтому решили предъявить требования о выдаче жалования.

В то же время, судьба завода решалась в правительственных кругах. Однако совещания в ВСНХ по организации резиновой промышленности, которые проходили 17 и 19 января, ничего не дали⁶, и 25 февраля было созвано межведомственное совещание для определения дальнейшей судьбы завода.

В фонде ЦК Союза конторских служащих Т.Р.А.Р.М. «Треугольник» (ЦГА СПб. Ф. 4713) сохранились протоколы заседаний этого совещания, а также дополнительных собраний. Эти материалы позволяют раскрыть обстоятельства закрытия завода.

Первое межведомственное совещание было созвано 25 февраля 1918 г. В нем участвовали представители ВСНХ, Комиссариатов труда, продовольствия, путей сообщения, Морского министерства, представители правления «Треугольника», рабочих, союзов конторских служащих, мастеров, инженеров – всего почти 40 человек. Главный вопрос, стоящий на повестке дня, – закрыть ли завод немедленно (рассчитать всех рабочих) и на

¹ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 17. Д. 23. Л. 6.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

⁴ Там же. Оп. 17. Д. 23. Л. 8.

⁵ Новый луч. 1918. 16 февраля (Петроград).

⁶ ЦГА СПб. Ф. 4713. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 1 – 13.

каких условиях это сделать. Некоторыми участниками совещания, надеясь, что через 1,5 – 2 месяца будет получен бензин, выдвигались предложения не рассчитывать рабочих. В целом, представители правительственных структур высказывались против закрытия завода, при этом не предложив со своей стороны идей по выходу из положения. Напротив, представители заводоуправления настаивали на закрытии «Треугольника»¹.

26 февраля состоялось повторное совещание, дополненное представителями от военного ведомства и товарищества бр. Нобель. В ходе обсуждения стало окончательно ясно, что в ближайшее время бензин получить неоткуда, и потому совещание решило приостановить производство. Теперь главной темой прений стали условия расчета рабочих². На последующих совещаниях (27, 28 февраля, 1 марта) выяснялись детали расчета треугольниковцев, условия оплаты оставшихся рабочих и служащих, вопросы временного управления предприятием³.

В итоге были приняты условия расчета. Ключевые из них сводились к следующему: расчет получают все рабочие и служащие с 27 февраля за полтора месяца вперед; в случае возобновления работ все бывшие рабочие и служащие принимаются обратно по мере развития работ; для заведывания заводом создается комиссия из представителей администрации, рабочих и служащих⁴.

Обсуждения создавшегося положения происходили и в рабочей среде. Рядовые треугольниковцы склонялись к закрытию завода, что повлияло на результаты межведомственного совещания от 26 февраля. Такое поведение рабочих было вызвано тревожными настроениями, вызванными наступлением немцев, тягой в деревню⁵.

По решению межведомственного совещания, из представителей нижеприведенных заводских организаций была избрана особая распорядительная комиссия в количестве 27 человек, на которую было возложено решение вопроса об оставлении после расчет необходимых рабочих и служащих⁶.

Из 15123 рабочих после массового расчета осталось всего 756. Среди них были строительные рабочие, ремонтники, грузчики, металлисты, оставленные еще решением Завкома от 30 января для производства ремонтных работ, отправки грузов, поддержания работы машин⁷. Помимо них на предприятии числились представители заводских организаций: зав-

¹ Там же. Д. 5. ЛЛ. 1 – 2 об.

² Там же. ЛЛ. 6 – 22 об.

³ Там же. ЛЛ. 27 – 28 об., 35 – 36, 39 – 65.

⁴ Там же. ЛЛ. 29, 33; Дело народа. 1918. 30 марта (Петроград).

⁵ Дело народа. 1918. 30 марта (Петроград).

⁶ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 17. Д. 23. Л. 17 об.; ф. 4713. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁷ Там же. Ф. 1360. Оп. 17. Д. 23. Л. 11.

ком (35 чел.), Совет рабочих депутатов, кооператив, столовая, Президиумы союзов конторщиков, мастеров, инженеров, машинистов, цеховых комитетов, профессионального союза, контрольная комиссия и другие¹. Также осталась небольшая группа рабочих для охраны и содержания в порядке завода².

Перед треугольниковцами стоял ряд насущных проблем. Например, финансовые. Помимо полуторамесячного заработка, причитающегося рабочим, Петроградская трудовая коммуна предписала правлению фабрики повторно выплатить авансы, выданные еще в декабре 1917 г. Это вынудило правление взять ссуду в государственном банке. Несмотря на то, что к июню задолженность была погашена, Правление предрекало своим пайщикам огромные расходы в связи с возможным возобновлением производства и просило их разрешения на новые кредиты³.

Главной же задачей, которую предстояло решить, было возобновление производства. В первую очередь треугольниковцы обратились в местные органы власти. В ответ на заявление от 30 марта о получении бензина Совет комиссаров Петрокоммуны предложил вступить в переговоры с Советом народного хозяйства Северного района⁴. В то же время, по совету Комиссариата труда и промышленности СКСО треугольниковцы пытались раздобыть бензин в Баку. Администрация фабрики направила в ВСНХ письмо с просьбой поспособствовать отправке в Баку 60 цистерн⁵.

К сожалению, и в этот раз затея с бакинской нефтью не оправдалась. Местные власти не поспособствовали реализации плана. Рабочие решают обратиться в СНК РСФСР. В письме завкома «Треугольника» от 27 мая говорилось: «Заводской комитет обошел все органы, подведомственные Совнаркому, прося составить маршрутный поезд из дорожных цистерн для налива бензином гг. Баку или Екатеринодаре, беря расходы и охрану на свой счет, но в этом получил отказ»⁶.

Мотивацию обращения представителей завкома в высшие органы власти объясняет треугольникевец В.П. Корветто: «Рабочие неоднократно принимали меры к получению бензина, но усилия их не увенчались успехом, несколько раз удавалось достать бензин, но оно было реквизировано властями; в виду этого возникла мысль, что единственным источником, из которого можно получить бензин, является правительство»⁷.

Одновременно с отправкой письма в СНК было решено послать делегацию для встречи с В.И. Лениным, чтобы попытаться решить вопрос лич-

¹ Там же. ЛЛ. 17, 18.

² Шабалин Б.И. Красный треугольник: 75 лет. 1860 – 1935. Л., 1935. С. 173.

³ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 9. ЛЛ. 8 – 9.

⁴ Там же. Оп. 17. Д. 23. Л. 129

⁵ Там же. Л. 30.

⁶ Там же. Л. 31.

⁷ Там же. Л. 47.

но с ним. Исследователь А.Л. Стрельцова в своей книге восстанавливает некоторые детали этой встречи, опираясь на изданный в 1974 г. пятый том биографических хроник Ленина¹, а также на архивные материалы «Треугольника». 20 мая 1918 г. на заседании завкома решили отправить делегацию в Москву, предоставив ей «самые широкие полномочия для скорейшего исходатайствования открытия завода». Не раньше 22 мая делегация оказалась в Москве. На встрече Ленин беседует с ней о национализации завода и всей резиновой промышленности, но сообщает, что бензин получить не удастся, поэтому с национализацией надо подождать. Правда, без помощи «Треугольник» не остался. Ленин еще в ходе встречи дал указания заводу о выделении значительных сумм. Позже он ознакомился с заявлением треугольниковцев в СНК от 27 мая о национализации предприятия и предоставлении завкому 18 млн. руб. для оказания помощи безработным завода. 28 мая на заседании СНК утверждается решение ассигновать запрашиваемые суммы. Обо всем этом делегация отчиталась перед рабочими «Треугольника» 31 мая².

Можно добавить, что встрече треугольниковцев с Лениным поспособствовал председатель СНК СКСО Г.Е. Зиновьев. В телеграмме от 10 мая, адресованной СНК РСФСР и В.И. Ленину, он убедительно просил принять и выслушать делегацию треугольниковцев: «Дело крайне важное. Мы ничего сделать не можем. В ВСНХ товарищи обращались не раз, но безуспешно. Надо отодвинуть дело с Мертвой Точки»³.

С помощью письма в СНК РСФСР и отправки делегации к Ленину рабочие надеялись единовременно решить проблемы «Треугольника» через его национализацию. Треугольниковцы рассчитывали, что, попав под крыло государства, смогут спасти «Треугольник» от застоя.

Однако, как показала практика, сама по себе национализация ничего не давала. Понимал это и Ленин, так отзываясь о встречах с рабочими делегациями: «Всякой рабочей делегации, с которой мне приходится иметь дело, когда она приходила ко мне и жаловалась на то, что фабрика останавливается, я говорил: вам угодно, чтобы ваша фабрика была конфискована. Хорошо, у нас бланки декретов готовы, мы подпишем в одну минуту. Но вы скажите: вы сумели производство взять в свои руки, и вы подсчитали, что вы производите, вы знаете связь вашего производства с русским и международным рынком. И тут оказывается, что этому они еще не научились, а в большевистских книжках про это еще не написано»⁴.

Если рабочие готовы были пойти на национализацию завода государством, то администрация относилась к этой идее иначе. Представители

¹ В.И. Ленин. Биографическая хроника. М., 1974. Т. 5.

² Стрельцова А.Л. Красный треугольник. Л., 1978. С. 60 – 63.

³ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 17. Д. 23. Л. 38.

⁴ Национализация промышленности в СССР. Сб. документов и материалов. 1917 – 1920 гг. М., 1954. С. 38 – 39.

правления «Треугольника» участвовали в совещаниях при ВСНХ, посвященных национализации промышленности и ее организации на новых началах. Они высказались против этой идеи, указав на то, что «национализация является в данное время вредной не только с точки зрения интересов пайщиков, но и общегосударственных, ибо вносит дезорганизацию в налаженное производство»¹. В этом вопросе, как мы видим, единодушия трудящихся и администрации не наблюдается. Да и в целом правление считало, что, пока не восстановится связь с нефтеносными районами страны, наладить производство будет невозможно². История показала обратное.

Среди прочих способов сдвинуть дело с мертвой точки стоит упомянуть попытку эвакуировать фабрику. Еще осенью 1916 г. правление «Треугольника» приобрело участок земли близ Ярославля под строительство нового завода. Специальная комиссия с ноября 1916 г. занималась закупкой строительных материалов, транспорта, переговорами с подрядчиками. Ранней весной следующего года началось строительство, однако Февральская революция осложнила реализацию проекта. В условиях политической нестабильности и приближающегося экономического коллапса договариваться с подрядчиками становилось все сложнее и сложнее, и в мае 1917 г. работы были полностью приостановлены³. Другой помехой реализации этого масштабного проекта были сами рабочие. Весной – летом 1917 г., в разгар кампании «разгрузки» Петрограда, рабочие «Треугольника» выступили резко против этой инициативы. На общих собраниях они выражали готовность до конца отстаивать свой завод и предлагали разгружать «Невский проспект и всех тех праздношатающих, которые жиреют от пролетарской крови»⁴.

Теперь же, спустя почти год, идея переноса производства вглубь России не казалась такой губительной для «Треугольника». В майском письме в СНК РСФСР завком спрашивает: «Возможно ли перевести наш завод в Москву или Ярославль, указывая, что в Ярославле имеется громадная площадь земли, оборудованная к постройке завода, а также и на то, что туда уже послано ввиду эвакуации часть сырья»⁵.

Однако еще 20 мая 1918 г. на заседании Главного комитета резиновой промышленности при ВСНХ от этой идеи отказались: «Исходя из того, что резиновые предприятия слишком необходимы для страны, завод «Треугольник» не может быть тронут. Он может пойти, как только будет бен-

¹ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 1. Д. 9. Л. 10.

² Там же. Л. 8 об.

³ Там же. ЛЛ. 6 об. – 7.

⁴ Шабалин Б.И. Фабрика на Обводном. Очерк истории завода «Красный треугольник». Л., 1949. С. 308 – 310.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 1360. Оп. 17. Д. 23. Л. 32.

зин, поэтому запасы, имеющиеся на заводе, не могут быть эвакуированы»¹. Это решение выглядит разумным. Казалось, запустить производство в Петрограде легче, чем налаживать его почти с нуля в Ярославле. Это же подтверждают выводы доклада правления общему собранию владельцев от 10 августа 1918 г.: «В настоящее время не представляется решительно никакой возможности сказать что-нибудь определенное, так как считаясь с условиями текущего момента, цены на материалы, так и на рабочую силу не менее, чем в 10 – 15 раз превышают все наши сметные предположения начала 1917 г.»². Таким образом, подтвердилась изначальная позиция оставить завод в Петрограде и запустить его, как только возобновятся поставки бензина.

Летом 1918 г. все чаще обсуждаются перспективы национализации «Треугольника». 28 июня 1918 г. был выпущен декрет о национализации всей крупной промышленности, в соответствии с которым собственностью Республики были объявлены среди прочих и все предприятия резиновой промышленности³. Конечно, издание декрета само по себе не решало проблем предприятия, однако этим актом был запущен активный процесс организации социалистического производства на «Треугольнике». Новый этап жизни предприятия продолжался до зимы 1918 г., когда наконец удалось возродить полноценное производство.

Бензиновый кризис стал главнейшим фактором остановки «Треугольника» и проблемой, которую в условиях гражданской войны не удавалось решить до конца 1918 г. Обстоятельства прекращения производства и сопутствовавшие этому дискуссии показывают сложность и комплексность проблем, связанных с закрытием одного конкретного предприятия, а также важность «Треугольника» для экономики молодой Советской республики. Оставшиеся рабочие проявили большую активность в деле возобновления производства, спектр их мер действий широк: обращения в местные и высшие хозяйственные органы власти, посылка делегаций в различные районы страны, попытка эвакуировать завод и наладить производство на новом месте, отправка письма в СНК РСФСР и делегации к его председателю с просьбой национализировать предприятие. Документы подтверждают: завод никогда не прекращал свою деятельность полностью.

Таким образом, консервация «Треугольника» являлась этапом активной борьбы заводских организаций за существование своего предприятия. Отдельного исследования ждут вопросы взаимоотношений рабочих и заводоуправления в этот период, реализации декрета о национализации крупной и средней промышленности, стратегий выживания резинщиков в данный период.

¹ Там же. Л. 45.

² Там же. Оп. 1. Д. 9. Л. 7.

³ Декреты Советской власти. М., 1959. Т. 2. С. 498, 500.